

**ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО:
СООТНОШЕНИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, СБЛИЖЕНИЕ**

*Ирина Федоровна Колонтаевская, д-р пед. наук,
канд. юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
e-mail: kolont@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiv.ru>*

В статье рассматривается проблема разделения системы права на две сферы правового регулирования – частное право и публичное право – в историко-правовом контексте в сравнении с настоящей эпохой. Делается вывод о необходимости интеграции и гармонизации публичного и частного начал и интересов в праве.

Ключевые слова: система права, публичное право, частное право, публичная власть, публичные и частные интересы, частная собственность, предпринимательская инициатива

Право, выражая нормы урегулирования общественных отношений, с философской точки зрения является абстрактной, бестелесной субстанцией. Абстрактность права определяет условный характер его структуры, которая, тем не менее, обретает реальность в источниках права и конкретизируется в зависимости от принадлежности национальной системы права к той или иной правовой семье, а также ментально-политических традиций и социально-экономических условий развития государства на том или ином историческом этапе. Одной из распространенных характеристик структуры права является разделение его на две сферы правового регулирования – публичное и частное право.

В разные исторические периоды проблема соотношения и взаимодействия публичного и частного права воспринималась и реализовывалась по-разному.

Тенденция к разделению публичного и частного права наметилась уже в Древнем Риме республиканского периода, где в Законах 12 таблиц (451–450 гг.) правовые нормы были сгруппированы на досках в зависимости от регулирования относительно схожих

И.Ф. Колонтаевская

отношений, в том числе выражающих частные или публичные интересы. Так, таблица IX содержала нормы публичного права об общественных делах; таблица VI отражала частные интересы права собственности и владения, а также правила совершения договоров, в том числе купли-продажи, приобретения и утраты движимого и недвижимого имущества; таблица XII вводила нормы брачных отношений. Характерно, что кража в Римском праве считалась частным правонарушением (*delictum privatum*), тогда как во всех позднейших системах кража признается уголовным преступлением, т.е. относится к публичному праву. Дифференциацию публичного и частного

права впервые официально провел римский юрист Ульпиан (170–228 гг.), сочинениям которого в 426 г. была придана обязательная юридическая сила. Он высказал мнение, что «публичное право относится к благосостоянию Римского государства в целом, в то время как частное право имеет в виду интересы отдельных лиц, поскольку одни вещи относятся к публичной, а другие – к частной выгоде» [1, С. 82–83].

Подобное разграничение наблюдалось и в праве других народов, в том числе в сборнике правовых норм Древнерусского государства Русской Правде (1016–1030 гг.). Если в самой ранней ее редакции (Правда Ярослава) такого различия еще не проводилось (обычное право), то в последующих редакциях (Правда Мономаха) четко прослеживалось выражение государственной воли при решении судебных споров [2, С. 70].

Разделение публичного и частного права, возможно, при наличии, с одной сторо-

ны, публичной власти в той или иной форме, с другой, – частной собственности и свободы предпринимательства, а также возникающей вследствие их взаимодействия конкуренции государственных и индивидуальных интересов [3]. К примеру в СССР в условиях почти полного отсутствия частной собственности и доминирования общегосударственных установок роль публичного права была подавляющей и приоритетной. История нашей страны в советскую эпоху убедительно показывает, ограничение сферы действия частного права неизбежно приводит к ограничению прав и свобод граждан.

Тем не менее, соотношение публичного и частного права на протяжении советского периода все же менялось с «переменным успехом» в ту или иную сторону. Так, во времена НЭПа, хрущевской «оттепели», брежневского «застоя» и горбачевской «перестройки» появлялись отдельные ростки предпринимательской инициативы, и даже целые оазисы частного бизнеса, легализованные соответствующими нормативными правовыми актами. Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» и принятым на его основе Гражданским кодексом от 31 октября 1922 г. закреплялись такие виды собственности, как государственная, кооперативная, частная. При этом, на правах частной собственности могли быть: строения, торговые предприятия, промышленные предприятия с числом рабочих, не выше установленного законом, орудия производства, ценности, не воспрещенные законом к продаже товары, предметы хозяйства и домашнего обихода и всякое имущество, не изъятое из частного оборота.

В поздне-советский горбачевский период был принят Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», разрешавший индивидуальное предпринимательство в сфере производства товаров народного потребления и бытового обслуживания. В июне 1987 г. был принят закон «О государственном предприятии (объединении)», предусматривавший переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование и дававший им право самостоятельно расходовать свою прибыль, остающуюся после расчетов с государством. В июле 1988 г. был опубликован закон «О кооперации», существенно расширивший возможности предпринимательства. Однако производственные кооперативы столкнулись с большими трудностями из-за сохранявшейся государственной монополии на сырье и ресурсы.

С принятием в конце 1990 г. закона «О собственности в РСФСР» в нашей стране начались необратимые процессы построения рыночной экономики и генерации класса частных собственников. Вместе с тем, перегибы и просчеты в социально-экономической государственной политике, резкий крен общественных умонастроений в сторону частнособственнических интересов, установка исключительно на финансово-материальные мотивы деятельности, неумные корыстные «аппетиты» представителей российской управленческой и экономической элиты, утрата традиционных базовых ценностей и стабильности в обществе, рост правового нигилизма среди граждан страны, разгул преступности – стали одновременно причиной и следствием ослабления публичных начал в праве [4, С. 51–52]. В свою очередь, это привело страну в конце XX в. к тяжелому и затяжному социально-экономическому кризису, из которого Россия выходит путем осуществления целого ряда кардинальных организационно-правовых мер, в том числе посредством принятия законов, способных не только разрешить и урегулировать многочисленные проблемные общественные отношения в частной сфере, но и укрепить экономическую и политическую мощь государства в целом.

В связи с этим вопросы соотношения, взаимодействия и сближения публичного и частного права получают особую актуальность. В этом заключается не только и не столько потребность отдать дань древним традициям и удовлетворить научно-теоретический интерес, способствующий познанию отраслевой системности права, сколько необходимость разработки практических правовых решений, продиктованных временем. При этом последствия, инициируемые публичными интересами, неизбежно затрагивают и частные потребности, которые в свою очередь влияют на публичные, а в

некоторых случаях обуславливают или сдерживают их. В настоящее время, когда цивилизационные, межгосударственные, политико-правовые и межэтнические противоречия угрожают уже не только экономикам и социальной стабильности отдельных стран, но и всему миру в целом, должны быть задействованы все возможные дипломатические, политические, правовые, военные, финансово-экономические и иные ресурсы государств, способных противостоять возникшим глобальным угрозам. Требуется активизация усилий по изучению свойств публичного и частного права, выявлению их характеристик, анализу теоретических и практических аспектов проблемы дуализма в праве [5, С. 7].

Несмотря на давнишнюю историю проблемы сосуществования и взаимодействия публичного и частного права, дискуссии по поводу их соотношения и взаимодействия не прекращаются, а многие вопросы так и остаются открытыми.

Возникает сомнение в целесообразности вообще подобного разграничения. Ведь существуют системы права, например, англо-саксонская (англо-американская) правовая семья, мусульманское право, в которых явного разделения права на публичное и частное не проводится, что, однако, не мешает государствам, принявшим эти правовые традиции, достичь высокого уровня политико-правового и социально-экономического развития (США, Великобритания, Канада, Австралия, Арабские Эмираты, Бахрейн и др.). Но было бы наивным полагать, что в этих странах публичные и частные интересы юридически не урегулированы и не сбалансированы.

На наш взгляд, разграничение публичного и частного права, во-первых, объективно обусловлено наличием в обществе публичных и частных интересов, а, во-вторых, разграничение необходимо, для разработки эффективных организационно-правовых механизмов поддержания оптимального баланса между ними.

Открытыми остаются вопросы определения критериев разграничения публичного и частного права. Попытки провести различие на основе какого-то одного конкретного признака остаются безрезультатными. Дискуссионными являются вопросы о совокупности характеризующих элементов публичного и частного начал праве, о предмете и методе правового регулирования в публично-правовой и частноправовой сферах, о различии публичных и частных правоотношений, об особенностях их субъектного состава, о совместимости субординации субъектов в публичном праве и юридического равенства сторон в частноправовых отношениях.

Сочетание частноправового и публично-правового регулирования, как в сфере частных, так и в сфере публичных отношений является закономерным процессом правового развития. Все элементы единой системы права тесно переплетены. Частное право не может существовать без публичного, которое обеспечивает и защищает нормальное функционирование частного. При всей важности деления права на частное и публичное, они выполняют общую задачу – регулирование общественных отношений для обеспечения прав и свобод их субъектов, а потому в этом смысле они едины.

Вместе с тем разделение системы права на публичное и частное во многом носит условный характер. И здесь неизбежно встает вопрос – какие отрасли права следует относить к публично-правовой сфере, а какие к частноправовой. В национальных системах права романо-германской правовой ориентации, где право традиционно делится на частное и публичное, не существует единого подхода к вопросу о том, какие отрасли входят в состав частного права. Так, в Германии, Франции и др. частное право подразделяется на гражданское и торговое с наличием самостоятельных гражданских и торговых кодексов. При этом торговое право носит подчиненный характер по отношению к гражданскому, общая часть которого распространяется на предпринимательские, хозяйственные и коммерческие отношения.

Трудовое право в континентальной системе права обособилось в самостоятельную частноправовую отрасль. Что же касается семейного права, то оно в некоторых европейских странах самостоятельной отраслью права не является и входит в состав

гражданского права. (Германия, Испания, Франция). В Польше, хотя и существует Семейный кодекс, большинство юристов склонны относить семейное право к подотрасли гражданского права.

Учитывая, что в чистом виде публично-правовых и частноправовых отраслей права не существует, предлагаем относить ту или иную отрасль к публичному праву в силу преобладания в ее нормах императивной государственной воли и непосредственного участия государства как представителя публичной власти в регулируемых правоотношениях. Соответственно, к частноправовым следует относить отрасли, регулирующие правоотношения в которых публичная власть непосредственно не участвует.

Было бы однозначно неверным воздвигать Великую китайскую стену между публичным и частным правом. Более плодотворным подходом к исследованию проблемы соотношения частного и публичного права будет использование системного метода исследования, который предполагает не только дифференциацию, но и интеграцию структурных элементов системы.

Таким образом, важными задачами современной юриспруденции является исследование проблемы гармонизации и интеграции частного и публичного права. В частности, гармонизация системы права выражается в том, что эффективность правового регулирования достигается посредством взаимоуважения и взаимодополнения частных и публичных начал в отраслях российского права, обеспечивая тем самым баланс, согласованность и результативность всей системы.

В заключение следует особо подчеркнуть, что в современной российской системе права взаимоотношение публичного права и частного права наиболее ярко выражено во 2-й статье Конституции Российской Федерации, где положение «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» возводит во главу угла частный интерес. В тоже время эта же статья, выражая публичные интересы, устанавливает, что «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». К этому можно добавить, что Гражданский Кодекс РФ называют Второй Конституции России, так как он является юридическим фундаментом частного права, закрепляет право частной собственности и выступает основой рыночной экономики, которая обладает и публичной значимостью, обеспечивая политическую и экономическую независимость государства.

Литература

1. Дигесты Юстиниана. Т. I. Книги I–IV / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 82–83.
2. Мельникова М.В. Частное и публичное право // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5(8). 70–72.
3. Фельдбрюгге Ф. Частное и публичное: где пролегает грань между ними? / пер. с англ. Ю. Ловенецкой // Юрист. 2003. № 46.
4. Васильев А.А. Концепция общественного права российского традиционализма как альтернатива дихотомии права на частное и публичное право // Общество и право. 2012. №5(42). С. 51–55.
5. Кретьова Е.А. Тенденции развития публичного права в современной России: Теоретико-методологический и технико-юридический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 24 с.

Private and public law: Correlation, interaction, convergence

Kolontaevskaya Irina Fedorovna, doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Professor, head of chair of Civil Law and Process at Moscow Witte University

The article considers the problem of separation of the two systems of law in the sphere of legal regulation – private law and public law – in the historical and legal context in comparison with the present era. The conclusion about the need for integration and harmonization of public and private interests, and sources in law.

Keywords: *system of law, public law, private law, public power, public and private interests, private property, entrepreneurial initiative*